

Сяо Цзю, увидев их напряжённые лица, не сдержал улыбки. Обратившись к слегка испуганному Чжун Цзи, он сказал:

— Так это и есть младший дядя? Благодарю за лестные слова.

Трое присутствующих с облегчением вздохнули. Сяо Цзю, подзвав Чжун Цзи, начал его дразнить. Вскоре мальчик уже называл его «старшей сестрой-принцессой» с такой теплотой, что даже во время трапезы уселся рядом с Сяо Цзю, полностью забыв наставления Чжун Шо.

Чжун Шо мог только молча есть.

Три дня пролетели быстро. После традиционного трёхдневного визита в родительский дом Сяо Цзю и Чжун Шо отправились во дворец, чтобы выразить свои почтения. Выйдя оттуда, новобрачные разошлись в разные стороны: Сяо Цзю поселился в резиденции принцессы, а Чжун Шо вернулся в дом Чжун.

Сяо Цзю всегда имел дурную репутацию, тогда как Чжун Шо, получивший взрослое имя в пятнадцать лет, славился своими литературными и военными талантами. Многие семьи в столице мечтали заполучить его в зятя, и когда он был обещан принцессе Юнму, многие с сожалением вздыхали. Поэтому, когда они поженились, все знатные девицы столицы с нетерпением ждали, когда же Сяо Цзю станет посмешищем. Однако прошёл уже месяц, а слухов о том, что принцесса тиранит своего супруга, или что между ними нет согласия, или что принцесса завела любовников, унижая тем самым супруга, так и не появилось. Напротив, все говорили, что супруги живут в полной гармонии и что с момента свадьбы принцесса ежедневно приглашает супруга к себе, а он, проявляя заботу и внимание, даже отправил свою повариху в резиденцию принцессы после того как та случайно похвалила её суп.

Когда до второго сына семьи Цзян, Цзян Хуая, дошли слухи, они уже превратились в историю о том, что супруг принцессы и она сама были связаны судьбой ещё в прошлой жизни и что принцесса намеренно испортила свою репутацию, чтобы дожидаться, пока молодой генерал Чжун добьётся успехов и попросит её руки. Теперь, когда они поженились, она может наконец стать образцовой женой.

Цзян Хуай не мог в это поверить.

Он поспешил отправить визитную карточку, чтобы навестить своего кузена, принцессу Юнму.

Резиденция принцессы Юнму

Апрельский дождь уже стихал. Сяо Цзю, всегда ценивший изысканность, переоделся в зелёный наряд, собрав волосы двумя нефритовыми шпильками и украсив уши подходящими серьгами. Вместе с супругом, Чжун Шо, он устроился под деревом альбиции, где они играли в вэйци и пили вино из зелёной сливы, которое Чжун Шо приготовил позже. Вино было сладким и мягким на вкус. Погрузившись в партию, они наблюдали, как листья альбиции падали с дерева, создавая картину, которая издавала казалась идиллической.

Цзян Хуай, увидев эту сцену, вдруг ощутил чувство умиротворения. Улыбнувшись, он подошёл и поклонился:

— Принцесса, супруг.

Чжун Шо встал и ответил на поклон:

— Брат Цзян.

Сяо Цзю недовольно заметил:

— Теперь ты его шурин и супруг, можешь принять его поклон, зачем же вставать?

Цзян Хуай с улыбкой ответил:

— Я и Бэйнин — близкие друзья, мы должны соблюдать приличия.

Пока они говорили, Сивэнь уже пододвинула стул для Цзян Хуая. Он, сев, налил себе вина и стал наблюдать за шахматной партией.

Чжун Шо, держа в руках белую фигуру, медленно поставил её на доску. Цзян Хуай заметил:

— Бэйнин сам себе руку отрубил, вот это решимость.

Сяо Цзю сказал:

— Наблюдая за игрой, лучше молчать, кузен. Ты не джентльмен.

Цзян Хуай с улыбкой ответил:

— Просто болтаю, принцесса, не принимай всерьёз.

Он добавил:

— В этой партии всё как на поле боя, ушей и глаз повсюду. Бэйнин уже теряет позиции.

Сяо Цзю сказал:

— Ты должен называть его супругом.

Цзян Хуай покорно согласился:

— Положение супруга неутешительно, здесь дыры, как в решете.

Чжун Шо всегда играл осторожно, тщательно выстраивая оборону. Цзян Хуай намекал на

нынешнюю резиденцию принцессы.

Сяо Цзю усмехнулся:

— Твой старший брат трудится для императора, а ты, бездельник, слоняешься без дела. Что, дядя хочет отправить тебя ко мне в слуги, чтобы заработать на приданое?

Чжун Шо, держа бокал, слегка вздрогнул. Он не мог слышать ничего, связанного со словом «приданое».

Остальные двое ничего не заметили.

Цзян Хуай с усмешкой ответил:

— Нет, я пришёл посмотреть, как вы, супруги, живёте в любви и согласии. Снаружи все говорят, что вы связаны судьбой, и я пришёл посмотреть на это чудо.

Сяо Цзю сказал:

— Ты как раз вовремя. Сивэнь, пойди на кухню и принеси суп из горных деликатесов и белого нефрита.

Сивэнь поклонилась и ушла, а Чжун Шо улыбнулся:

— Попрошу брата Цзян быть свидетелем.

Цзян Хуай сказал:

— Цзян с радостью соглашается.

Он пришёл в резиденцию принцессы именно для этого.

В этом доме, подаренном императором Лундэ, было множество ушей и глаз, что делало любые действия затруднительными. Сяо Цзю хотел вернуться в дом Чжун и решил использовать повариху как предлог, отправив Цзян Хуаю сообщение с просьбой прийти.

Вскоре служанка принесла суп в сад, но, подойдя ближе, случайно пролила горячий суп на Чжун Шо. Сяо Цзю сразу же разгневался, отругал её и приказал выпороть двадцатью ударами. Чжун Шо, не пострадавший, держал мокрый подол одежды, а Цзян Хуай с улыбкой наблюдал за происходящим.

После этого Цзян Хуай попрощался и ушёл.

В ту же ночь повариха покончила с собой в покоях принцессы Юнму, что сильно потрясло Сяо Цзю.

Чжун Шо немедленно вызвал врача, но улучшения не последовало. На следующий день он пригласил придворного лекаря, который сказал, что принцесса пережила шок, и выписал успокоительные. Однако лекарства не помогли, и лекарь, не зная, что делать, посоветовал супругу больше заботиться о принцессе.

Чжун Шо, не видя другого выхода, пригласил даоса из императорского храма. Тот, проведя обряд, сказал, что дух служанки, обиженный принцессой, преследует её, не давая покоя. Лучшим решением будет переехать из резиденции принцессы и пригласить десять даосов для проведения обряда, чтобы очистить дом за три года.

Чжун Шо, беспокоясь о здоровье Сяо Цзю, немедленно отправил прошение во дворец, и император Лундэ сразу же разрешил принцессе переехать. Поскольку строительство новой резиденции было бы слишком затратным, Сяо Цзю вернулся в дом мужа.

Таким образом, Чжун Цзи наконец дождался своей «старшей сестры-принцессы».

У Сяо Цзю было множество личных вещей, и Чжун Шо пришлось использовать самую большую комнату в Павильоне Сеюй как склад, чтобы всё уместить.

Сяо Цзю, сидя на веранде, наблюдал, как служанки входили и выходили, укладывая его вещи. Закончив с семечками, он сказал Чжун Шо:

— Здесь всё же уютнее.

Чжун Шо улыбнулся:

— Только место немного тесновато, прошу прощения, Ваше Высочество.

Сяо Цзю ответил:

— Ничего, если с тобой, даже в меньшем месте будет хорошо.

Чжун Шо, не меняя выражения лица, протянул ему горсть семечек.

Сяо Цзю, подняв бровь, взял их и сказал:

— Супруг такой заботливый.

Чжун Шо встал:

— Я пойду посмотрю, как идёт укладка в складе.

После того как они выяснили, что повариха была подслана Шэнь Юем, они спланировали этот спектакль. Теперь, переехав из дырявой резиденции принцессы, Сяо Цзю стал ещё более оживлённым. После долгого времени, проведённого в строгости, он внезапно стал таким, что Чжун Шо едва справлялся, и ему пришлось найти предлог, чтобы ненадолго удалиться.

Чжун Шо только вошёл в склад, как снаружи сообщили о прибытии госпожи Юй. Он вышел из склада и увидел, что невестка и свекровь уже сидят. В комнате царил хаос, поэтому они остались на веранде, создавая тёплую атмосферу.

Госпожа Юй привела Чжун Чу, а Чжун Цзи, который хотел увидеть «старшую сестру-принцессу», уже учился в частной школе семьи Цзян и не смог прийти.

Госпожа Юй посадила Чжун Чу себе на колени, но девочка сразу же потянулась к Сяо Цзю. Госпожа Юй поспешно вернула её обратно, но Чжун Чу недовольно сказала:

— Чу-чу хочет к старшей сестре!

Сяо Цзю протянул руки и взял Чжун Чу на руки, успокаивая госпожу Юй:

— Матушка, не беспокойтесь, Юнму всегда нравилась детям.

Госпожа Юй поспешно сказала:

— Не стоит утруждать Ваше Высочество, Чу-чу ведь не лёгкая!

Сяо Цзю ответил:

— Ничего, Чу-чу очень милая.

Только тогда госпожа Юй улыбнулась:

— Я пришла навестить Ваше Высочество, а получается, что это Вы нас развлекаете. Как Ваше здоровье? Я слышала, что Вы пережили шок, и сама испугалась. Повариха старалась, чтобы Вы поправились?

Сяо Цзю ответил:

— Благодарю за заботу, матушка. Это был лишь небольшой шок, теперь всё в порядке.

Госпожа Юй сказала:

— Эта повариха раньше работала в доме Шо. После такого происшествия я виню себя за то, что не уследила за домом!

Сяо Цзю ответил:

— Она казалась такой спокойной, но совершила такое. Я отругал её за супруга, и она покончила с собой в моих покоях. Какая решимость! Матушка, не вините себя, такого больше не повторится.

С тех пор как Сяо Цзю вошёл в дом, его поведение было безупречным, и госпожа Юй уже прониклась к нему симпатией. Видя его рассудительность, она почувствовала благодарность и, взяв его за руку, сказала:

— Ваше Высочество понимает меня. Я двадцать лет одна управляла домом, и мои трудности некому было рассказать. Муж и Шо — мужчины, они только винят меня, если что-то случается. Ваше Высочество такое доброе и заботливое, теперь мы будем вместе!

Сяо Цзю, обнимая Чжун Чу, кивнул.

Чжун Шо, наблюдая за тёплой сценой между матерью и женой, понял, что ему здесь не место, и снова отправился в склад.

<http://bllate.org/book/15100/1334198>